

Татьяна Стюарт

**Свидетель
ТЬМЫ**

Татьяна Стюарт

Свидетель тьмы

«Автор»

2026

Стюарт Т.

Свидетель тьмы / Т. Стюарт — «Автор», 2026

Частный детектив Марк Воронов не должен был выжить. Четыре минуты семнадцать секунд клинической смерти — и что-то вернулось вместе с ним. Теперь он видит «эхо» — последние мгновения жизни людей перед чем-то страшным. Это не дар. Это проклятие. И оно приводит его к делу, которое меняет всё. Молодая художница Вера Северова пропала. Её сестра просит Марка о помощи. Но чем глубже он копает, тем яснее понимает: это не похищение. Это ритуал. А за ритуалом стоит нечто древнее — то, что живёт в зеркалах. Марк входит в мир, где зеркала — это двери. И где он сам — не просто свидетель.

© Стюарт Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Татьяна Стюарт

Свидетель тьмы

Глава

Часть 1. Свидетель.

Глава 1. Эхо

Дождь в Петербурге никогда не заканчивается. Он просто берёт паузу — чтобы ты успел поверить в просвет, расслабился, вышел из дома без зонта. А потом возвращается.

Марк Воронов стоял у окна своей квартиры на Петроградской стороне и смотрел, как капли разбиваются о жестяной козырек.

Третий час ночи. Сон не шёл. Уже давно не шел. С той самой ночи в промзоне на Васильевском, когда сердце остановилось на четыре минуты семнадцать секунд.

Врачи сказали: чудо.

Марк думал: ошибка.

Что-то вернулось вместе с ним. То, чего не должно было быть.

Он взял со стола остывший чай, сделал глоток. Горько.

Машинально потёр левую руку — там под кожей, казалось, навсегда поселился холод. Реальный холод. Он чувствовал его каждый раз, когда приближался к чему-то... неправильному, неизвестному, загадочному.

Телефон завибрировал. Экран показал: «Анонимный номер».

Марк посмотрел на него. Потом ответил.

— Воронов.

Тишина. Потом — женский голос, молодой и испуганный:

— Мне дали ваш номер. Сказали, ... вы берётесь за то, от чего отказываются другие.

— Кто дал?

— Неважно! Пожалуйста помогите! Моя сестра пропала! Полиция ничего не делает! Они говорят — сама уехала куда-то! Но она не уехала! Я знаю!

Марк молчал. За окном громыхнул трамвай — первый, ночной, пустой трамвай.

— Как вас зовут?

— Алиса. Алиса Северова. Моя сестра — Вера. Она... она не вернулась домой три дня назад!

Три дня. Марк знал, что это значит. Три дня для взрослого человека — это не «пропал», это «исчез».

— Приходите завтра. В одиннадцать.

Повесил трубку. И снова уставился в окно.

Дождь усилился.

Утро не принесло облегчения. Свет, пробивавшийся сквозь тучи, был серым, как больничная простыня. Марк остановил взгляд на левой руке, там были часы, которые он очень редко снимал.

Это был подарок напарника. Того самого, который погиб у него на глазах. Воспоминания часто уносили его и заставляли размышлять о многом, но только не в этот раз. Раздался звонок в дверь.

Алиса пришла ровно в одиннадцать.

Выглядела изможденной: худая, бледная, с темными кругами под глазами и убранными в хвост волосами, которые все равно местами торчали в разные стороны, создавая небрежный вид.

Она не плакала. Видимо уже выплакала всё, что могла. Теперь в ней осталась только та особенная, звенящая пустота, которую Марк слишком хорошо знал.

Она села напротив, Марк поставил перед ней чашку с чаем, и начала говорить:

Моя сестра Вера Северова, двадцать шесть лет, художница-реставратор, работала в частной мастерской. Тихая, замкнутая. Последний раз ее видели в четверг вечером, когда она выходила с работы. Домой не пришла, телефон отключён. Банковская карта не использовалась больше ни разу.

— У неё был кто-то? — спросил Марк. — Мужчина? Друг?

Алиса покачала головой:

— Никого серьёзного. Она... была одна. После того, как бросила университет.

Она училась на историка, но ушла с третьего курса.

Марк нахмурился.

— Что за университет?

— СПбГУ. Исторический факультет.

Он записал. Ничего конкретного, но у него уже появилось какое-то странное ощущение. Он не знал пока что это такое, с чем можно сравнить и какие можно подобрать слова, для примерного описания. Пока не знал.

— Вы говорили с её друзьями?

— У неё почти не было друзей. Была одна... Катя. Екатерина Вельская. Они общались, но редко. Я звонила ей — она сказала, что не видела Веру с весны.

— А что было весной?

Алиса замялась и отвела взгляд.

— Я не знаю. Вера стала... другой, замкнулась, перестала отвечать на звонки. Я думала это депрессия. У неё такое бывало! Но потом она как будто... ожила! Начала рисовать опять странные картины! Я видела один набросок — это были зеркала! Очень много зеркал! Отражения в отражениях! Мне стало жутко, и я спросила, что это? Она сказала:

«Он смотрит оттуда».

Марк оставил чашку.

— Кто «он»?

— Она не объяснила. Просто засмеялась и сказала, что скоро всё изменится! Что она нашла... дверь!

Холод в левой руке усилился. Марк незаметно потёр ее под столом. Пальцы занемели.

— У вас есть её вещи? Что-то личное?

Алиса кивнула и достала из сумки небольшую шкатулку. Открыла ее.

Внутри — тонкая цепочка с кулоном: маленькое круглое зеркальце в деревянной оправе.

Марк протянул руку и коснулся.

И мир исчез.

Вспышка.

А потом его окутала пелена, полностью, густым черно-серебристым туманом.

Придя немного в себя, он понял, что стоит в комнате с высокими потолками. Ощущался запах пыли и воска, а на стенах были зеркала. Десятки зеркал. Старинные, в бронзовых рамах, с потрескавшимся амальгамным слоем. В них отражалось что-то, странное.

В центре этой непонятной комнаты стояла Вера. Глазами и улыбкой она излучала вос-торг, при этом что-то шептала. Слова были на латыни. Марк не понимал их, но чувствовал, на интуитивном уровне, что это явно не молитва.

За её спиной стояла фигура. Высокая и темная. Лица было не видно — лишь блестели зеркальные вставки вместо глаз. Пустые, безжизненные и холодные.

Фигура подняла руку и Вера перестала шептать. Повернулась к Марку и сказала:

«Ты пришел слишком поздно».

И снова резкий, пронзительный холод.

Марк очнулся на полу. Алиса стояла над ним, испуганно трясла его за плечо:

— Что с вами?! Вы упали! Я вызову скорую!

— Не надо, — выдавил он из себя. Медленно сел и попытался хоть что-то осознать и понять, сосредоточиться. Голова раскалывалась. Левую руку жгло, как от ожога.

— Всё нормально. Бывает.

Он соврал. Ничего нормального не было. И хуже всего — он знал, что это «эхо» было не просто воспоминанием. Оно было живым. Оно смотрело на него в ответ.

Марк посмотрел на Алису. В её глазах по прежнему читался страх. И за сестру, а за него.

— Скорее всего ваша сестра мертва, — сказал он тихо. — Мне жаль. Но я попробую во всем разобраться..

Алиса не издала ни звука. Она просто кивнула.

— Я знала, что вы согласитесь, — прошептала она. — Мне сказали, что вы — единственный, кто может... увидеть.

— Кто вам сказал?

Алиса подняла на него глаза. И Марк впервые заметил в её зрачках едва уловимый серебристый отблеск.

— Вера.

После её ухода Марк долго сидел в темноте. Смотрел

на кулон, который Алиса оставила на столе, на маленькое зеркальце, такое невинное и такое загадочное.

Он знал, что не должен был соглашаться! Знал, что это дело сожрет его. Но холод из руки уже разливался по всему телу.

Он достал блокнот и записал:

Вера Северова. 26 лет. Пропала 3 дня назад.

Последнее место — мастерская на Лиговском.

Университет. Исторический. Ушла с 3 курса.

Зеркала. Дверь. «Он смотрит оттуда».

Он замер. Потом добавил ещё одну строку — рука дрожала:

Я её видел. Она ждет меня.

За окном было пасмурно. Где-то в глубине квартиры, в тёмной прихожей, скрипнула половица. Марк не обернулся.

Он знал: там никого нет.

Пока никого.

Глава 2. Мастерская

Марк проснулся словно от толчка.

В комнате было сумрачно и серо. Дождь барабанил по стеклу. Ощущался какой-то запах, как воздух после грозы. Появилось стойкое ощущение, что вот-вот что-то случится.

Он сел на диване, растер лицо ладонями.

Кулон Веры лежал на столе, там, где оставила его Алиса. Марк не притронулся к нему больше. Боялся.

Он знал: одно касание, и «эхо» вернётся. А он не был готов снова утонуть в чужой смерти и негативе. Нужно было дать себе отдохнуть.

Однако дело есть дело.

Марк оделся, выпил кофе — горький, без сахара, — и вышел из дома.

Дождь встретил его, как старый знакомый. Марк поднял воротник куртки и направился к метро.

Мастерская Веры Северовой находилась на Лиговском проспекте, в старом доходном доме с облупившейся лепниной и двором-колодцем, где даже в полдень царил полумрак.

Марк вошёл в арку, и холод в руке тут же отозвался. Здесь что-то было! Не смерть, но что-то рядом с ней.

Мастерская располагалась на третьем этаже. Дверь была тяжёлая, дубовая, с потертой табличкой: «Реставрационная мастерская „Артефакт“». Марк нажал звонок. повисла тишина, потом слышались шаги — медленные и шаркающие.

Дверь открыл старик. Лет семидесяти, сухой, с седыми волосами, и уставшими глазами. Он смотрел на Марка без удивления, как будто его появление не было неожиданным.

— Вы из полиции? — тихим, хриплым голосом спросил старик.

— Нет. Частный детектив. Марк Воронов. Я ищу Веру Северову.

Старик молча отступил в сторону:

— Заходите.

Внутри пахло лаком, пылью и чем-то ещё — сладковатым и тягучим. Мастерская была большой, с высокими потолками и окнами, затянутыми пыльными занавесками.

Вдоль стен были стеллажи с инструментами, банками, кусками дерева и металла. На столах лежали незаконченные работы: рамы, фрагменты мебели, что-то, что когда-то было зеркалом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.